

деятельности обыденного мышления явно недостаточно, требуется специальная подготовка.

Логика исследует структуру рассуждения, раскрывает лежащие в его основе закономерности. Законы логики – основа истинного мышления. Они являются образцами, эталонами рациональной деятельности, на которые ориентируется познавательная проблематика.

В качестве учебной дисциплины логика формирует методологическую основу углублённого освоения материала специальных дисциплин. Её изучение позволяет быстро и эффективно осмысливать связь между известным и новым знанием, видеть за единичными фактами закономерности и первопричины, исходя из знания предпосылок предвидеть возможные последствия в конкретных условиях, чётко и ясно формулировать выводы и их аргументировать.

Однако на изучение логики на многих факультетах БНТУ дневной формы обучения выделяется только 18 часов (лекции или практические занятия), а на заочной форме обучения изучение логики ограничивается несколькими часами при отсутствии как контрольных работ, так и практических занятий.

Очевидно, что при таком количестве учебных часов, значимость изучения логики незначительна.

УДК 17

Постмодернизм в контексте техногенной цивилизации

Мушинский Н.И., Храмцова О.М., Опарин А.Ю.

Белорусский национальный технический университет

Побочные результаты никем не управляемого, спонтанного и бесконтрольного прогресса науки и техники в начале третьего тысячелетия ставят под сомнение будущее человеческой цивилизации, и даже само её существование. Всю совокупность их социально-психологических последствий, а также обусловивший их стиль мышления, мировоззренческий дискурс, постмодернистская философия охватывает под рубрикой «логоцентризма» и выдвигает идею его «деконструкции». Тем самым она стремится сгладить возникшие противоречия, дать

человечеству возможность выбора тех или иных более благоприятных путей дальнейшего развития, с учётом всего многообразия существующих концепций и точек зрения. Сформулировал понятие деконструкции и осуществил его философско-теоретическую интерпретацию Ж.Деррида. Именно *опровержение одностороннего рационализма*, который связан с военно-промышленным комплексом, ведёт социум по пути конфронтации, углубляет экологический кризис трактуется им как главная цель современной философии.

Логоцентризм включает в себя всю совокупность научно-рационалистических построений, отстаивающих свой приоритет перед другими типами «дискурса» (авангардным искусством, неорелигиозными верованиями и т.п.). В силу своей генетической связи с процессами техногенеза, логоцентризм самонадеянно претендует на обладание «единственно правильной научной истиной», адекватное отражение «объективной реальности». На самом же деле его претензии совершенно безосновательны; логоцентризм порождает в человеческом сознании ложные образы, не отражающие действительность, а только «симулирующие» её. На этой основе массовая культура и государственная пропаганда создают многочисленные мифологемы. В качестве примера Р.Барт называет миф о «марсианах», когда в условиях глобального противостояния западная мифология приписывает коммунистическому миру ту же чужеродность, что и какой-нибудь иной планете. Подобный искажённый рационализм утверждает ситуацию «монолога», «фоноцентризма»: «научный» дискурс вещает «высшую истину», заглушая своим «голосом» все остальные мнения.

Представители постмодернизма считают, что в глубине современного мировосприятия вызревают тенденции *деконструкции*, призванные ниспровергнуть мировоззренческий приоритет логоцентризма. Наука должна быть дополнена другими мировоззренческими структурами, которые до этого занимали подчинённое положение на периферии техногенной цивилизации, имели маргинальный статус. К ним относятся основные виды и жанры авангардного искусства, неорелигиозные течения, занятые поисками обновлённой возвышенной духовности, которая призвана объединить

человечество, спасти его в условиях глобального кризиса. Рациональное взаимодополняющее сотрудничество, диалог между разными типами дискурса, отказ от одностороннего приоритета «позитивной науки» выражают сущность «становления постмодерна».

Постмодернизм как широкое культурное течение включает в свою сферу философию, эстетику, искусство, науку. В последней трети XX века в жизни США, стран Западной Европы произошли те качественные перемены, которые позволили говорить о зарождении нового, постиндустриального общества. В этом обществе на смену проблемам классического, индустриального капитализма пришли другие: одна из них – потеря ориентиров, отсутствие объединяющей общества идеи. Наиболее выраженным признаком постиндустриальной культуры является смена приоритетов – акцент делается на *техническом*, а не социальном прогрессе, на производстве информации, а не вещей. Все большую роль приобретают компьютерные методы производства артефактов.

Как было отмечено ранее, постмодернистская ситуация распространяется и на сферу науки. Постмодернизм в науке – одна из центральных тем западной эпистемологии 80-90-х годов. Следует отметить особую значимость философии постмодернизма в свете глобальных техногенных проблем современности. Философское осмысление достижений квантовой физики, термодинамики, информатики, теории игр, теории катастроф привело к выводу об изменении типа рациональности. Постмодернизм в науке, как правило, ассоциируется с постнеклассическим типом рациональности, который характеризуется повышением субъективности, гуманистичности, самокритичности научного познания, пересмотром таких его классических установок, как объективность, истинность.

Существенный вклад в развитие идей постнеклассической науки внес И. Пригожин. Он подвергает критике принципы классической научной картины мира, где господствуют детерминизм, каузальность, связанные с единственной моделью действительности и ее становлении во времени. Взамен И. Пригожин выдвигает новые представления о постнеклассическом научном и художественном творчестве как

вероятностных системах с низким коэффициентом вероятности, соответствующих современному образу мира как совокупности *нелинейных* процессов. Его концепция, связанная с термодинамикой неравновесных процессов и синергетической теорией диссипативных структур, обосновывающей концепцию возникновения порядка из хаоса как потенциальной сверхсложной упорядоченности, оказалась созвучной синергетическим трактовкам постмодернистского искусства как самоорганизующейся системы.

Один из известных теоретиков постмодернизма Ж. Ф. Лиотар высказывается об изменении познания в рамках постмодернистской культуры и постиндустриального общества. В технократический век, когда «социальность» управляется компьютером, возникает опасность превращения нового знания в информационный товар. В этой связи возникает ситуация необходимости дополнения научного знания ценностно-целевыми критериями. Такая ситуация позволяет сформулировать ряд новых для философии проблем: легитимация знания в информатизированном обществе, повествовательные функции современного научного знания (научное знание рассматривается как своего рода речь), и т. д. Такое научное знание становится предметом исследования лингвистики, кибернетики, машинного перевода, теории коммуникации.

Возрастающая роль использования компьютерных методов получения и распространения информации, потребность переводимости знания на машинный язык приводит к гегемонии информатики и превращении знания в товар. Информация становится средством борьбы за власть.

Целью доклада является выявление областей идеологической гегемонии в поле философии. При этом идеология, как можно её представить, есть ни что иное, как иллюзорное представление о реальности, вызванное самой реальностью и включённое в неё. Постмодернизм в этом смысле представляет собой идеальный образец для исследования: с одной стороны, он знаменует завершение новоевропейского философского проекта с его установками на всецелие разума, на социальный прогресс и утверждением культа индивидуальной свободы (так постмодернизм выявляет идеологический характер прежней

философии), с другой – сам представляет собой очередной вариант торжества идеологических структур над философской рефлексией. В чём же корень идеологии? Почему столь близкими оказываются эти две формы общественного сознания – философия и, собственно, идеология? Отчуждённость человека от пространственно-временной метрики реального мира – в этом видится причина появления различных феноменов идеологического сознания. Призрачность, иллюзорность – так может быть охарактеризован мир смыслозначения, в котором пребывают люди. Предельная отстранённость человека от реального мира (марксистский термин «отчуждённость» всё же представляется здесь более уместным) приводит к тому, что человек, в рамках своих социальных практик сталкиваясь с реальностью, при попытках теоретического её осмысления порождает различного рода мирообъяснительные концепции: мифологические, религиозные, философские, etc. Но в этом случае сапиентальная реальность (*кажимость*) в воображении полностью исчерпывает реальность актуальную, и специфика представлений о природе реального, равно как специфика социальных практик детерминируют характер познавательной активности индивида и характер его рефлексии. В результате чего философские системы несут на себе отпечаток современной им эпохи, и развиваются в рамках соответствующих идеологических схем. Последнее с ясностью выявлено ориентированными на марксизм исследователями, в частности – французскими постструктуралистами с их антропоцентрикой децентрированного мира, представления о целостности которого привнесены в сознание индивида насильственно в процессе его социализации и репрессивны по отношению к нему.